

Круглый стол «Актуальная экономика и политика Германии: старые вызовы в новых условиях»

Грачева Мария Владимировна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономической теории Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

Последствия коронакризиса и энергокризиса для внешней экономики ФРГ

Важное последствие коронакризиса для внешней экономики ФРГ – изменение структуры германского импорта из-за разрывов снабженческих цепочек. Ключевым фактором развития импорта являются поставки из Большой тройки – Б-3 (70%), включающей в себя ЕС, Китай и США. В рамках Б-3 лидером является ЕС (75%), на втором месте – Китай (16%), на третьем – США (9%). Главная отрасль-импортер из Б-3 – автомобилестроение, на втором месте – электронная промышленность. Другие основные отрасли – производство прочих товаров, химия, машиностроение и электротехника. На эти шесть основных отраслей приходится более половины импорта. В пяти основных отраслях доминирует ЕС, а в одной отрасли – электронике – доминирует Китай.

В импорте электроники произошли поистине драматические сдвиги: если в 2013 г. доли ЕС и Китая были одинаковыми (44%, остальные 12% обеспечивали США), то в 2021 г. доля ЕС составила 35%, доля КНР – 55%, на долю США пришлось 10%. В последнем квартале 2021 г. выявилось торможение экономического роста Германии, которое продолжилось и в первом квартале 2022 г. Эксперты пяти ведущих научных институтов, составляющие экономические прогнозы для министерства экономики, определили главными причинами такого неуверенного роста перебои в поставках и ускорение инфляции. В свою очередь, первопричиной разрывов снабженческих цепочек названа обусловленная последствиями коронакризиса нехватка полупроводников, стройматериалов, химического сырья и мощностей в морских грузоперевозках. Самое длительное время требуется для преодоления дефицита полупроводников, одновременно именно эта проблема оказывает наиболее сильное негативное влияние на производство и экспорт автомобилей – краеугольный камень германской экономики.

Полупроводники входят в товарную позицию «электронные компоненты», доля Китая в ней выросла с 36% в 2013 г. до 69% в 2021 г. Особенно заметный скачок этого показателя состоялся в 2020 г., в 2021 г. его высокий уровень сохранился. Успех Китая объяснялся тем, что он быстрее, чем ЕС, вышел из острой фазы пандемии, и поэтому Китай в 2020-2021 гг. справился гораздо лучше, чем ЕС, с удовлетворением быстрорастущего германского спроса на полупроводники, критически важные для решения проблемы разрыва снабженческих цепочек. В

I квартале 2022 г. Китаю не удалось удержать достигнутую позицию, его доля в импорте электронных элементов упала, но основным выгодоприобретателем оказался не ЕС, а США (рост доли с 6% в 2021 г. до 18% в январе-марте 2022 г.). В то же время в импорте электронной продукции в целом китайская доля сохранилась на уровне 2021 г. (55%).

Таким образом, к настоящему времени в Германии сформировалась сильная зависимость импортных поставок электроники от Китая, и коронакризис сыграл в этом очень большую роль. К этому следует добавить чрезвычайно высокую общую ориентацию германской экономики на импорт электроники: в 2021 г. стоимость продукции электронной промышленности ФРГ (Produktionswert) составила 62 млрд евро, а стоимость импорта этой продукции в ФРГ – 128 млрд евро.

Второе важное явление во внешней экономике ФРГ – перестройка импорта энергоносителей, происходящая в рамках торговли с Россией.

Российские нефть, газ, нефтепродукты в импорте Германии

Показатель		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
Доля РФ в совокупном импорте товарной позиции в ФРГ	нефть	36,0	32,5	29,8	30,6	33,7	34,1	32,7	29,1	29,3	28,5	32,7
	газ	33,7	37,4	39,1	32,4	37,2	43,2	39,3	31,3	32,7	25,1	16,0
	нефтепродукты	12,1	15,8	23,2	19,1	21,8	20,5	17,7	15,4	16,9	13,3	15,8
	<i>всего 3 позиции</i>	<i>29,6</i>	<i>29,5</i>	<i>30,5</i>	<i>28,4</i>	<i>31,7</i>	<i>33,0</i>	<i>30,7</i>	<i>26,5</i>	<i>27,0</i>	<i>23,8</i>	<i>21,6</i>
Доля товарной позиции в совокупном импорте ФРГ	нефть	6,6	6,4	5,4	3,5	2,7	3,1	3,5	2,3	3,3	2,8	3,7
	газ	3,5	3,5	3,0	3,0	2,1	2,0	2,4	2,0	2,5	3,2	5,3
	нефтепродукты	3,2	3,4	3,0	2,1	1,7	1,9	2,2	1,4	2,1	1,7	1,9
	<i>всего 3 позиции</i>	<i>13,4</i>	<i>13,3</i>	<i>11,4</i>	<i>8,5</i>	<i>6,6</i>	<i>7,0</i>	<i>8,1</i>	<i>5,7</i>	<i>7,9</i>	<i>7,7</i>	<i>10,9</i>

* январь-март.

В 2012-2017 гг. интегральная доля РФ в импорте нефти, газа и нефтепродуктов в ФРГ выросла с некоторыми колебаниями с 30 до 33%. Максимальные уровни по этим позициям в этот период были такими: нефть – 36%, газ – 43%, нефтепродукты – 22%. Российская доля в импорте газа была выше, чем в импорте нефти. В 2018-2020 гг. интегральная доля несколько уменьшилась (до 27%), а в 2021 г. произошел кардинальный поворот – индикатор упал весьма резко, до 24%. В I квартале 2022 г. он продолжил снижение до 22% (в т.ч. нефть – 33%, газ – 16%, нефтепродукты – 16%). Главным двигателем интегральной доли во все эти периоды являлась газовая доля, до 2020 г. включительно она была выше нефтяной доли, а с 2021 г. она стала заметно ниже, чем нефтяная доля. При этом стоимость импорта российской нефти почти в полтора раза больше, чем стоимость импорта российского газа.

Интегральная доля нефти, газа и нефтепродуктов в совокупном германском импорте упала в 2012-2016 гг. с 13 до 7%, затем подросла до 8% в 2018 г. и осталась примерно на этом уровне до 2022 г. В I квартале 2022 г. она поднялась до 11% в результате роста цен, но так и не достигла уровня 2012 г. Время масштабного импорта углеводородов безвозвратно уходит.

18 мая Еврокомиссия обнародовала обновленный план отказа от российского ископаемого топлива к 2027 г., расходы в рамках этого плана составят более 200 млрд евро. Главные пути реализации отказа – замена российских закупок на закупки в США и на Ближнем Востоке, рост выработки из возобновляемых источников (повышение доли этих источников в энергетике до 45%), экономия энергии (сокращение потребления всех энергоресурсов на 2% в год). ЕС отказался от российского угля, собрался до конца 2022 г. уменьшить на $\frac{2}{3}$ закупки газа в России и сейчас согласовывает эмбарго на российскую нефть. 16 мая Германия объявила, что планирует прекратить импорт российской нефти к концу 2022 г., даже если ЕС не сможет согласовать это эмбарго.

Как будет реализовываться этот план и как отказ от углеводородов из России повлияет на экономику Германии, мы скоро увидим, но наш взгляд, можно провести аналогию с влиянием низких и высоких процентных ставок на экономику. Низкий процент стимулирует экономический рост, но позволяет осуществлять не слишком высокоэффективные инвестиции. Высокий процент, напротив, тормозит экономический рост, но делает этот рост более качественным, не допуская к реализации инвестиции с малой отдачей. Так и с отказом от российского импорта – он будет сдерживать экономический рост, но способствовать осуществлению энергоэффективных и природосберегающих инвестиций, и в конечном счете повысит качество экономического роста.

Попутно можно представить динамику германо-российской торговли в I квартале 2022 г. к I кварталу 2021 г. Экспорт из ФРГ упал на 10%, рейтинг России как экспортного партнера снизился с 15-го до 17-го места. Импорт в ФРГ вырос на 66%, рейтинг России как импортного партнера поднялся с 14-го до 11-го места. Товарооборот вырос на 31%, рейтинг России как торгового партнера повысился с 14-го до 13-го места. Таким образом, на данных об объемах торговли за I квартал 2022 г. начавшаяся трансформация не отразилась. Видимо, падение российской доли в германском импорте нефти, газа и нефтепродуктов скажется на них позднее.

Сможет ли Германия усилить свою роль как «ответственного» европейского и мирового актора?

В 2022 г. к интерференции двух кризисов – коронакризиса и энергокризиса – добавился украинский кризис, результатами которого стали миграционный кризис в Европе (более 6 млн беженцев из Украины) и разворачивающийся продовольственный кризис в развивающихся странах в результате блокады морского экспорта более 20 млн т зерна из Украины. Главные роли в преодолении этих кризисов среди европейских стран играют Великобритания и Польша, а не ФРГ. Между тем продовольственный кризис может перерасти в новую чрезвычайно мощную волну миграции, которая обрушится уже не на Польшу, а на Германию.